

Параджанов Сергей

12.07.2005

ДАВНО канула в Лету брежневская эпоха, а о великом режиссере Сергее Параджанове, кумире свободомыслящей части общества тех времен, до сих пор ходят многочисленные легенды. Некоторые из них Параджанов создавал сам, другие провоцировал своим образом жизни. В эти дни в Российском этнографическом музее развернута выставка Параджанова-художника «Моя ворожба не напрасна». Известный армянский этнограф Завен Саркисян, директор Дома-музея Сергея Параджанова и организатор выставки, рассказал «Смене» о своем великом друге.

Не успел въехать в новый дом

Дом-музей Параджанова был задуман в 1988 году, а открыт в 1991-м. Инициаторами его создания были сам Сергей и я. Сначала мы сделали выставку, которая пользовалась ошеломляющим успехом. Тогда у меня появилось моральное право обратиться к высшему партийному руководству республики. Благодаря секретарю ЦК Демирчяну правительство буквально в один день приняло решение: построить Параджанову двухэтажный дом и создать музей. При жизни Совмин выделил 40 тысяч рублей на закупку экспонатов. Узнав об этом, я сказал: «Сергей готов подарить музею все, что у него есть. Но человек всю жизнь нуждался в деньгах, не правильнее ли будет эти деньги заплатить ему?» Так и сделали.

В Ереване Сергей Иосифович жил когда в гостинице, когда у друзей, он часто приходил к строящемуся дому, но поселиться в нем была не судьба. Рак! Медицина оказалась бессильна.

Без книг, газет и телевизора

Параджанов своим творчеством откликался на многие происходящие в мире события. Откуда он про все знал? Телевизор не смотрел, газет не читал. Дома у него ни одной книги не было. Какой-то корреспондент попытался оспорить этот факт: «Я у вас дома книгу увидел!» Молниеносная реакция Сергея: «Это кто-то забыл». Не из космоса же он черпал информацию! Что-то, конечно, узнавал от людей. Мог вцепиться в человека и не отстать, пока не выпросит все, что его интересует. Мог всучить кому-то томик Шекспира, посадить напротив себя: «А ну-ка прочти мне».

Пони для Тарковского

Приехал как-то к Сергею Иосифовичу Андрей Тарковский, и первое, что он увидел, был привязанный к батарее маленький конек, пони, как потом выяснилось, взятый напрокат в цирке. И это на шестом этаже! В квартире - ремонт. Пол засыпан опилками. У стола стоит хозяин и не глядя наливает в изысканный бокал красное вино. Вино давно уже заливает ажурную скатерть. Параджанов этого будто не замечает. Взгляд его устремлен к двери, где топчется растерявшийся Тарковский. «Сергей, у вас вино переливается через край», - наконец говорит, приходя в себя, Тарковский. На что Параджанов отвечает: «Когда к тебе в гости приходит сам Тарковский, еще не то может произойти!» Понятно, что сцена от начала до конца срежиссирована Параджановым. Она словно кадр из его кинофильма.

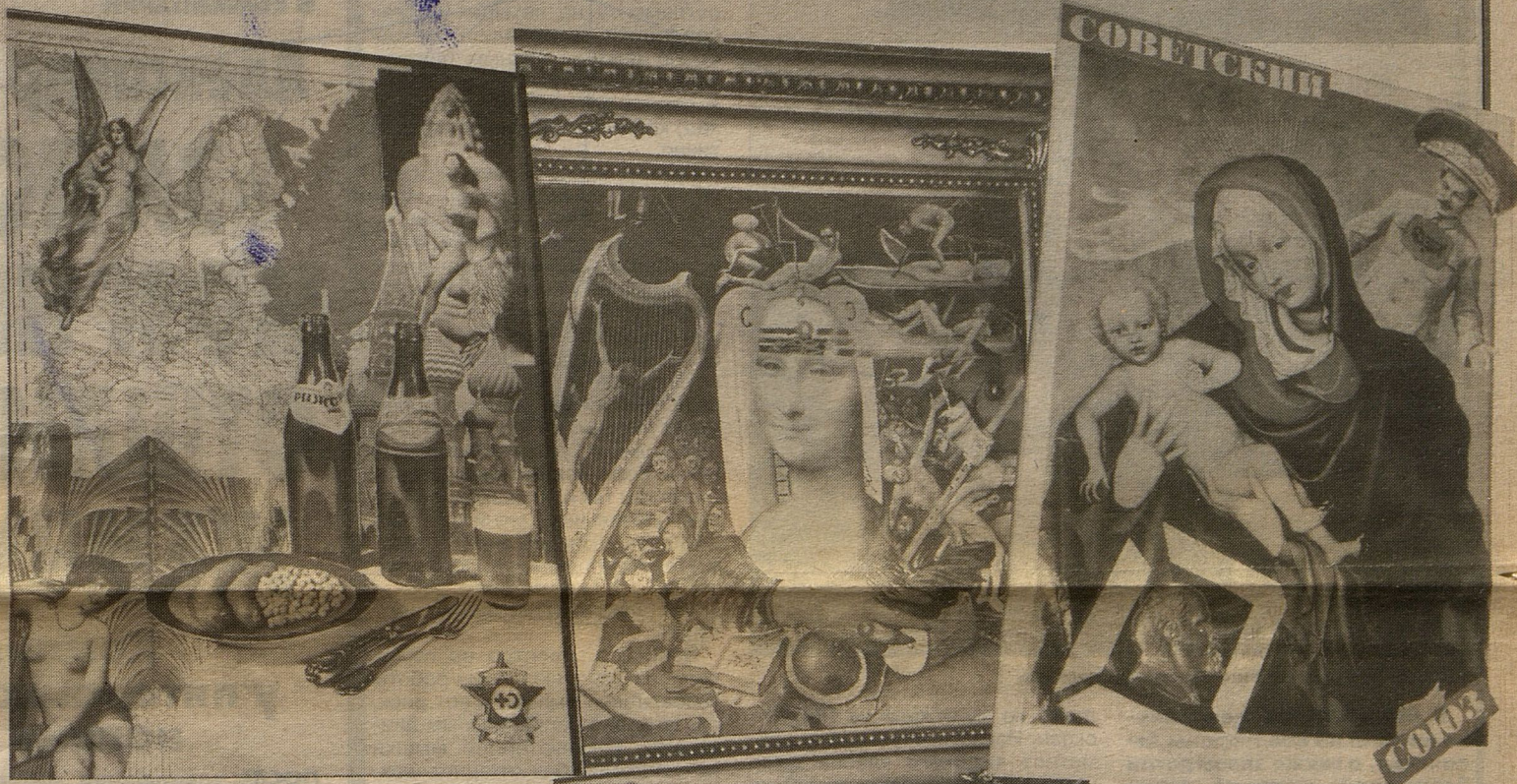
Наказание без преступления?

Параджанов независимым был! Это не нравилось властям.

ПАРАДЖАНОВ ЗАСТАВИЛ ДЖОКОНДУ ЗАПЛАКАТЬ!

Великий режиссер сделал такой рисунок, сидя в тюрьме, в момент отчаяния

В своих тюремных коллажах Параджанов соединил несоединимое: пиво и ангелов, диктаторов и младенцев

Ему открыто говорили: «Ты все равно сядешь! Какая разница за что». На него пытались повесить торговлю антиквариатом, иконами, дачу взятки. Наконец, придумали, что он изнасиловал мужчину. Сергей ни в чем не был уличен. И мужчина этот не жаловался, заявлений не писал. Они его сами где-то нашли, напугали, пригрозили. А Параджанову ска-

зали: «Ну какая тебе разница, признайся - год условно дадут. Освободят прямо в зале суда». Потерпевший был на голову выше Параджанова. В зале суда все смеялись: как такого можно было изнасиловать? Судили Сергея в светлый солнечный день, а когда судья поднялся, чтобы огласить приговор, вдруг резко потемнело, откуда-то на небе появ-

ились черные тучи, загремел гром. «Пять лет строгого режима!» Следователь Макашов как услышал, говорит: «Ну за пять-то лет мы тебя уничтожим!» Мужеложство - плохая статья. Не любят таких на зоне. Но к Сергею зеки нормально относились. Шутили: «Мы коммунистов на словах имели, а ты на деле!» Потерпевший был членом КПСС.

На нашей зоне и Джоконда зарывает!

В тюрьме Параджанов рисовал на полях газет. Он почему-то думал, что умрет в тюрьме. Взял и изобразил себя в гробу на фоне горы Арарат. Сделал также коллаж «Плачущая Джоконда». Из «Огонька» вырезал репродукцию и сделал так, что Джоконда слезу смахивает. Написал: «Если я умру, Джоконда будет меня оплакивать» - и послал на волю.

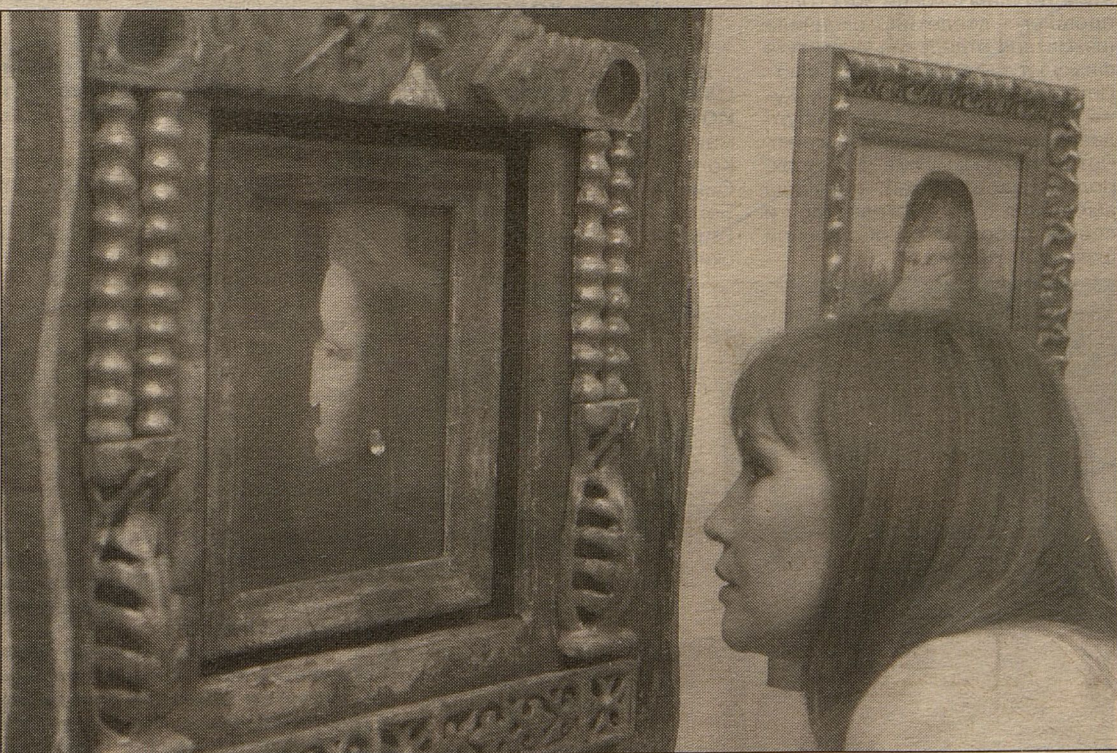
В винницком лагере, когда работал на погрузке-разгрузке сахарного песка, Параджанов из обрывков мешковины сделал куклу - портрет Лили Брик. Потом только оборкой парчовой платье украсил.

Среди его работ были и такие, за которые запросто могли посадить. Например, «Троица». В коллаже их две. Та, которую почитают христиане. И на ее фоне - коммунистическая «тройка» - Ленин, Сталин, Троцкий.

На зоне, в карцере, на алюминиевых крышках от бутылок из-под кефира, найденных на помойке возле туберкулезного барака, Параджанов ногтем вытиснил портреты великих мира сего - Ришелье, Рылеева... Лет через десять один из этих «талеров», как их называл Параджанов, попал в руки Федерико Феллини, и тот велел отлить по «образу и подобию» серебряную медаль для награждения на фестивале в Римини.

Владимир ЖЕЛТОВ

Фото Елены МУЛИНОЙ, Интерпресс

Каждая картина великого режиссера необычна, как и он сам